

На столетие поэта Григория Григориади в Темиртау приехали его сын и внук

Григорий Григориади - поэт, член Союза писателей Казахстана, ветеран войны. В 1975-1982 годы - руководитель темиртауского литературного объединения «Магнит», детской творческой группы «Взлет», кружка авиамodelистов, автор четырех поэтических сборников. 2 ноября 2024 года ему исполнилось бы 100 лет. На встречу в музее, приуроченную к этой дате, собрались темиртаусцы, которые его знали и помнят. А главное - из других стран приехали сын поэта Ахилл и внук Роман.

О нелегкой судьбе поэта рассказала старший научный сотрудник городского историко-краеведческого музея Татьяна Хмелева:

- Григорий Григориади родился 2 ноября 1924 года в Батуми у Фемистокла и Урании Григориади. Родители работали в греческом книгоиздательстве «Коммунистис». Урания Георгиевна - корректором, а Фемистокл Григорьевич был одним из основателей издательства, занимал пост редактора художественной литературы, занимался переводами. Со временем книгоиздательство из Батуми было переведено в Ростов-на-Дону, а с образованием Греческого района в 1930 году переехало в его центр - станицу Крымскую Краснодарского края. Фемистокл и Урания, преданные своему делу, бросили обжитое место и переселились вслед за издательством.

В декабре 1937 года началась греческая операция НКВД. Тысячи людей, «виновных» в том, что относились к греческой диаспоре, были обвинены в шпионаже, арестованы. 19 декабря 1937 года Фемистокл Григориади в последний раз переступил порог родного дома. 31 января 1938 года его приговорили к расстрелу... О судьбе Фемистокла Григориади семья узнает только спустя 20 лет, получив в 1957 году справку о его реабилитации.

Вот что вспоминал Григорий Григориади о том времени: «Арест отца очень затруднил нашу жизнь... Я работал с 14 лет. Сначала грузчиком на вокзале, потом на табачном ферментационном заводе, опять же грузчиком. А потом, уже во время войны, в пекарне. Учился в школе, а после школы шел работать. Вечером шел в духовой оркестр на репетицию - я был трубачом».

Как только началась Великая Отечественная война, Григорий несколько раз пытался уйти на фронт добровольцем, но ему отказывали из-за национальности. Призвали 29 июля 1942 года. Из воспоминаний Г. Григориади: «Нас вывели за станицу, где собирали отовсюду - от Новороссийска до Тамани - призывников. Потом нас повели в сторону Краснодара... через горы к Черному морю, к станице Джубга, что чуть севернее Туапсе, где нас разделили. Отобрали русских и всех прочих, кто не был «националом», а нас - греков, турок, чехов, поляков... определили в запасной полк, откуда рассказывали по частям армейским. Из нас создали рабочий батальон. И загнали в горы рыть окопы, строить землянки, блиндажи, дзоты. И мы долбили Кавказский хребет кирками и ломками. Ели все, что съедобное попадало под руки в лесу. Получали мы по 100 г хлеба в день и один раз - манный суп, совершенно прозрачный».

1924 — 1983 жж.

После Григорий оказался там, где с ним произошло одно из значимых в его судьбе событий. Он попал в 1339-й полк (в Карпатах) и был ранен при наступлении на город Кошице - крупный промышленный центр в Чехословакии. Вот что рассказывал поэт своей жене о последней операции: «Была сформирована

разведгруппа из четырех человек. Пробирались через лес к ближайшему селению для выяснения обстановки, в надежде взять языка. В какой-то момент разорвалась бомба или мина, изрешетив солдат и разбросав их по лесной поляне. В довершение кошмара одного паренька подбросило взрывной волной прямо в «вилку» расщепленного взрывом ствола дерева... Он кричал и стонал от боли, умолял окончить его муки... Но кто бы смог?.. Несчастный к утру перестал подавать признаки страданий - что-то напевал, бормотал, что-то ему виделось с его скорбной высоты». Нашли их через 2-3 дня. Тело Григория очистили от осколков, а вот с ногой не повезло - началась гангрена. Резали несколько раз, но остановить заражение удалось только высоко над коленом.

Весной 1945 года Григорий с группой выздоравливающих солдат был направлен в эвакогоспиталь Сочи. Выписали его

1945 года со справкой об инвалидности второй группы. Он попал в драмкружок при ДК Крымского консервкомбината. Там он был не только актером, но и автором шуточных стихов - агиток, маленьких од передовикам. Деятельность драмкружка была настолько удачна, что на его базе была создана агитбригада, которая ездила по предприятиям и колхозам. Слава Крымской агитбригады достигла руководства Краснодарского края, и

когда в Москве в 1954 году состоялся смотр участников сельской художественной самодеятельности, Григориади отправился на этот смотр, проходивший в Большом Кремлевском дворце 2 апреля 1954 года.

Творческая деятельность поэта не ограничивалась агитбригадой, он не раз писал стихи для песен. Песня «Над тихой станицей» на стихи Григориади вошла в сборник песен советских композиторов.

В это же время Григорий Григориади увлекся авиамodelизмом. В Армавире во время соревнований он познакомился с девушкой из Казахстана - Лидией Лариной. Она, совершенно очарованная кипучей жизнью поэта, его талантом и энергией, навсегда отдала Григорию свое сердце. Сначала переписывались, а потом Григорий приехал в Казахстан. Год жили в Абае. Там Григорий организовал команду авиамodelистов при ДОСAAF, вернулся к сцене. А с 1962 года стали жить в Темиртау. Тогда же родилась дочь Елена, а в 1968 году - сын Ахилл.

- Первое знакомство с темиртаускими поэтами и любителями поэзии состоялось на станции юных техников, куда Григорий Би... ашен по просьбе и пор; :зу Дмитрия По

1 > . который работал руковел :ружка авиамodelизма. - говорит Татьяна Хмелева. - Себе на замену он и пригласил Григориади. Его воспитанники побеждали всегда.

• Калалык Жас техниктер станицасындағы авиамodelистер үйірмесінің сабағы, Темиртау, 70-ші жж.
• Занятия в кружке авиамodelистов при городской станции Юных техников, Темиртау, 70-е гг.

Григориади гордился успехами своих учеников, занимавших на соревнованиях призовые места, иногда даже побеждавших своего наставника в классе резиномоторок, которые он сам делал и выступал с ними на личных первенствах. Свою любимую модель, носившую имя «Ласка» (так Григорий называл свою жену), он хранил до конца жизни.

С приездом в Темиртау Григориади сразу стал членом популярного литературного объединения «Магнит», а с 1975 года - его руководителем. Дом Григориади стал домом для поэтов Темиртау и никогда не пустовал. К Григорию Фемистокловичу обращались не только по вопросам творчества, обсуждали личные вопросы, говорили о жизни. Будучи скромным в быту, Григорий Фемистоклович никогда не экономил на книгах - в доме содержалась богатейшая библиотека, насчитывающая около 5 тысяч экземпляров. Это тоже привлекало в дом Григориади талантливых людей.

Он вел активную переписку, возглавляя литературную страничку в газете «Темиртауский рабочий», при которой работал «Магнит». Григориади много публиковали в местных периодических изданиях, в журнале «Простор». Его произведения вошли в коллективный сборник «День поэзии», собранный тогдашним руководителем «Магнита» Яковом Захаровым, затем в сборник «Огни Темиртау». Несмотря на положительные отзывы, редакторы книгоиздательства на протяжении девяти лет неизменно браковали рукописи Григориади, возвращали. Только в 1979 году вышел первый сборник - «Зарубки в памяти», в 1981-м - «Взросление», а в 1983 году, посмертно - сборник «Звздопады».

Поэт постоянно не только творил, но и мастерил - красил специальную бумагу для отделки авиамоделей, делал сувениры - ручки, пеналы, серьги и кулоны с замурованными в плексиглас кораблями с алыми парусами. Все это потом дарил близким. До выхода первого издания занялся изготовлением своих книг ручным способом: печатал на машинке в трех-четырех экземплярах стихи, профессионально делал переплеты, оформления. Из его «самиздата» вышли «Зарубки в памяти», «Дар судьбы», «Люблю». Сделал книгу Владимира Высоцкого

«Нерв», которую в то время купить было невозможно.

К этому времени Григорий имел нездоровое сердце, его мучили фантомные боли в несуществующей ноге, после неудачного падения работало только одно легкое. Но сам себя он добивал курением - одну сигарету докуривал, от нее запаливал следующую.

- В конце 70-х годов усилился контроль КГБ, - продолжает Татьяна Хмелева. - Сборы поэтов на дому у Григориади показались властям подозрительными. Никто не подумал, что инвалиду сложно добираться до помещения «Магнита». Возмутило власти и то, что литературным объединением руководит человек без специального образования. Григория Фемистокловича сместили с руководства «Магнитом». Он очень болезненно переживал эти события. И хоть дом Григориади по-прежнему был полон гостей, душа поэта была ранена, убита... Оставшиеся четыре года жизни Григориади смог прожить только благодаря возможности продолжать работу в детской литературной секции «Взлет» при Дворце металлургов.

Перед самой смертью поэт стал членом Союза писателей Казахстана. В декабре 1983 года Григория Фемистокловича не стало.

В 2009 году по инициативе руководителя литературного объединения «Магнит» Валерия Кравцова на пожертвования горожан на доме, в котором жил поэт на улице Димитрова (сейчас Абая), 88, была установлена мемориальная плита, изготовленная членом Союза художников Казахстана Александром Болюхом. А на деньги жены и дочери поэта вышел сборник стихов «Моей бессоннице друзья».

О курении, Библии и любви

Встреча в музее состоялась 31 октября. На ней были представлены фотографии и документальные материалы из личных архивов семьи Григориади, рукописи, черновики, рабочие материалы, книги и личные вещи поэта из фондов музея. Присутствующие читали стихи поэта и те, что сами ему посвятили. И конечно, многим нашлось что вспомнить о нем.

На связь в онлайн-формате вышла жена поэта Лидия Федоровна, которая сейчас живет в Чехии.

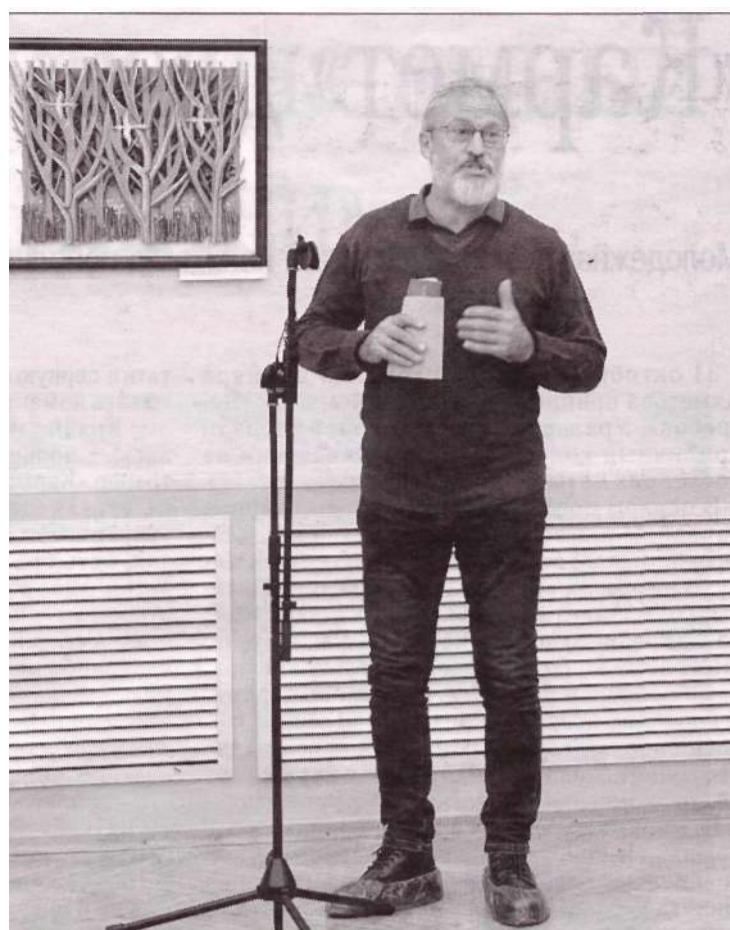
- Мы прожили с Григорием Фемистокловичем 22 года, - вспоминает она. - Это был человек-любовь. Он любил всех: семью, соседей, своих учеников-авиамоделлистов. Они потом писали ему письма и подписывались: «Ваш авиамоделльный сын». Магнитовцев своих любил, котят, детей... Жизнь любил!

Сын Ахиллес приехал на мероприятие из Израиля, где почти 30 лет проживает с семьей. Он поделился своими воспоминаниями об отце:

- Я поздний ребенок, появился, когда отцу было уже 44 года. А когда его жизнь закончилась, мне было только 15 лет. Я помню отца постоянно с книгами или что-то мастерящего. Никогда не видел его праздным - если он ничего не делал, то с кем-то разговаривал. И в мою память врезались несколько особенно ярких воспоминаний об отце. Одно - страшное и болезненное: когда у него болела нога, которой не было. Отец мучительно раздирал левую ногу, потому что болела правая, которую давно ампутировали... Это невозможно забыть. Другое воспоминание: отец курил, прикуривая одну сигарету от другой. Спичек уходило гораздо меньше, чем сигарет - 4-6 пачек в день. А когда мне было восемь лет, он разом прекратил курить. Просто прекратил, и все. И в следующие семь лет в доме не было табачного запаха - разве что только тот, что впитался в книги в его кабинете. И еще одно особое, дорогое мне воспоминание. Мы росли в атеистической стране, отношение к религии со школьной скамьи было ярко негативное. Дома об этом никогда не говорили, да меня это и не интересовало. А однажды среди книг в его кабинете - ими там были заставлены все стены - 14-летний я увидел какую-то странную книгу - невысокую, толстую, черную. Я достал ее и увидел надпись: Библия. Я помню, что отреагировал резко негативно: мол, что это за опium для народа, что-то в этом роде. И отец ответил: «Да, мы в Бога не верим. Но посмотри на все эти книги вокруг. Во всех них нет столько мудрости, сколько в этой одной. И ты когда-нибудь ее прочитаешь». Мне было смешно тогда, в 14 лет. А в 20 лет я ее прочел.

Несколько слов добавил и Роман, сын дочери Григория Фемистокловича - Елены:

- Жизнь моего деда закончилась в 1983 году, а моя началась в 1981-м. Поэтом для

Ахилл Григориади: «Так приятно, что столько людей в Темиртау не забывают об отце, делают все для сохранения его памяти!»

меня он остался дедушкой, которого я не узнал. А еще - личностью неизмеримого масштаба. И что меня особо поразило: со всеми этими тяжелыми воспоминаниями о войне, тяготами жизни он не искал себя на дне бутылки, не утопился в скорби, а продолжал раздавать себя людям.

Член Союза писателей Карагандинской области Ольга Воротынская рассказала:

- Мне посчастливилось несколько раз видеть Григория Фемистокловича. Пару раз - на городских мероприятиях, и еще я приглашала его в шестую школу, где тогда работала. К моим ученикам он приходил два раза. Поднимался на четвертый этаж нашей школы, несмотря на свою травму. Элегантный, красивый! И дети его слушали, приподнимаясь из-за парт. Он долго с ними разговаривал, а когда спрашивал: «Я вас не утомил?» - они отвечали: «Нет, продолжайте!»

Руководитель литературного объединения «Магнит», член Союза писателей Карагандинской области Валерий Кравцов тоже был знаком с поэтом.

- Я приехал в Темиртау из Сочи в 1978 году, - рассказывает Валерий Иванович. - Первое, что я сделал, - зашел в редакцию газеты «Строитель» узнать, есть ли тут поэты, художники, так как я ходил в литкружок при газете «Заря Кубани». Редактор дала телефон Григориади, параллельно позвонив ему и договорившись о встрече. И он тут же ответил: «Пусть приходит». Я пришел со своей тетрадкой, передал трясущимися руками. Он принял меня радушно, спросил, можно ли делать заметки карандашом по прочтении. Я ответил, что можно, конечно. Это была наша первая встреча, просидели мы часа полтора. Я знал его три с половиной года, ходил к нему нечасто. Не хотелось надоедать человеку. При поездке на Кубань, в город Крымск, мы специально поехали в краеведческий музей и оставили все его книги; подписанные мне. В беседе с работником

музея я сказал: «Мы просто возвращаем вам ваш исторический пласт».

Темиртауский поэт Иван Елефтериади рассказал, что Григорий Фемистоклович был его поэтическим учителем:

- В первый раз я показал свои стихи совсем мальчишкой, классе в четвертом. Меня пожурили, и я пропал. Потом меня долго не было в Темиртау - я окончил Бакинское мореходное училище, работал в море механиком... И через много лет совершенно случайно мы с ним встретились на улице Панфилова в Старом городе. И он, будто мы виделись вчера, а не 15 лет назад, спрашивает: «Ты чего не ходишь?»

Это не все слова о Григории Григориади - их в этот вечер было много. Все - разные, интересные. Встреча получилась душевной и теплой.

- Я уже был в Темиртау пять лет назад, - поделился в завершение мероприятия Ахилл Григориади. - Было приятно увидеть на доме, где мы жили, мемориальную доску, посвященную отцу. Уже тогда возникла мысль обязательно приехать и на его столетие. И в начале 2024 года мы через маму, Лидию Федоровну, стали связываться с ее друзьями в Темиртау, узнавать, будет ли что-то. Вышли на связь с темиртауским музеем. Узнав, когда планируется встреча, вместе с супругой Ксенией (она, кстати, дочь карагандинской поэтессы Людмилы Луниной. - Авт.) взяли отпуск на работе. Были определенные трудности: из Израиля нет прямых рейсов в Казахстан, стоимость билетов высокая... Но ведь это столетие отца, и мы приложили все усилия, чтобы быть здесь. У моего племянника Ромы, который живет в Чехии, тоже получилось приехать. И сегодня я очень растроган происходящим. Так приятно, что столько людей в Темиртау не забывают об отце, делают все для сохранения его памяти! Это очень трогательно. Спасибо.

Оксана ВОЛГИНА

• Г. Григориади омер сүрүн үйү «Магнит» леби брлестінін басмасымен орнатылган мемориалдык аякта, 2009 жыл.
• Мемориалдык доска, устандылган по инициативе литературного объединения «Магнит» на доме, в котором жил Г. Григориади, 2009 жыл.